

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Непряхина Марина Викторовна

студент 4 курса, кафедра социальной работы СКФУ, РФ, г. Ставрополь

Митрофанова Светлана Викторовна

научный руководитель, канд. пед. наук, доц. СКФУ, РФ, г. Ставрополь

В настоящее время одним из наиболее опасных и трудно изживаемых явлений общественного бытия становится экстремизм. Это отмечают не только представители научного сообщества, но и сотрудники различных органов государственной власти, функционирующих на федеральном и региональном уровнях. Многочисленные события не только в России, но и в мире показывают, что на современном этапе наибольшую угрозу в эпоху глобализации представляет религиозный экстремизм, который, является не только самым жестоким и опасным феноменом, но и представляет весьма сложное социально-психологическое образование в силу его тесной взаимосвязи с духовным миром человека, религиозным мирозерцанием. Вообще религиозный экстремизм многогранен, он может проявляться в правовой, политической и социально-экономической жизни.

В последние десятилетия внимание экспертов, аналитиков, общественных и политических деятелей, СМИ все более привлекает тема религиозного экстремизма. Термин «религиозный экстремизм» концептуально противоречив: религия по своей сути не может нести агрессию, такой ее делают иные, внерелигиозные факторы. Однако существует и другое мнение: «Явление экстремизма потенциально заложено в любой религии. Религиозный культ предписывает определенное поведение, чувство зависимости, познание обязанностей в виде заповедей. Религия дает обоснование для протеста и сопротивления всему несправедливому. Поэтому в разные эпохи человечества религиозный экстремизм вспыхивал в разных странах, в недрах разных вероисповеданий» [1].

Религиозный экстремизм в его так называемом «чистом виде» встречается крайне редко. В любом случае в его состав входят социально-политические и экономические составляющие. Религия связана с актуальной политикой, и чем более религия укоренена в социальную проблематику, тем в большей степени она может быть политизирована.

Религиозно-политическим экстремизмом можно назвать религиозно-мотивированную или религиозно-камуфлированную деятельность, направленную на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти».

Религиозный экстремизм активизирует не только национально-этнический фактор как таковой, но и его исчезновение в процессе глобализации, что в свою очередь приводит к отрыву от институциональных религиозных традиций и способствует росту экстремистских религиозных и квазирелигиозных новообразований.

Механизмами вовлечения в религиозную экстремистскую деятельность, как правило, являются как целенаправленное пропагандистское воздействие на отдельных людей и целые социальные группы при попустительстве общественных и государственных институтов, так и разнообразные материальные, социально-политические, культурно-идеологические и личностно-психологические факторы, делающие такое воздействие максимально

эффективным [3].

Факторами, порождающими религиозно-политический экстремизм в нашей стране, специалисты называют социально-экономический кризис, массовую безработицу, резкое падение жизненного уровня населения, ослабление государственной власти и дискредитацию ее институтов, распад прежней системы ценностей, правовой нигилизм, политические амбиции религиозных лидеров.

Среди причин, способствующих усилению религиозно-политического экстремизма, эксперты выделяют нарушение прав этнических и религиозных меньшинств, допускаемые должностными лицами, а так же деятельность зарубежных религиозных и политических центров. Проблема религиозно-политического экстремизма обусловлена так же состоянием и динамикой развития современной внутривнутриполитической обстановки в регионе, отличающейся крайней нестабильностью [4].

В последние десятилетия одна из мировых религий — ислам, стала объектом всеобщего внимания в результате совершения различных террористических актов, ответственность за которые брали разнообразные террористические группы и организации, в состав которых входят или входили лица, проповедующие ислам.

Ислам выдвинулся на первый план в связи с экстремизмом в силу целого ряда причин: связью с социумом и политикой; использованием ислама в качестве идеологии и практики, способной противостоять доминированию «западных» ценностей, которое рассматривается в мусульманском мире как новая экспансия; наличием в мусульманском мире огромного числа социально и психологически раздвоенных людей (и бедных, и богатых), усматривающих в актах террора способ разрешения противоречий.

Наиболее серьезные последствия экспансии религиозного экстремизма проявляются на Северном Кавказе, где переплелись сложные политические, социально-экономические, национальные и конфессиональные проблемы. В Северо-Кавказском федеральном округе существует реальная угроза национальной безопасности, целостности и суверенитету страны, проявившаяся в форме агрессивного сепаратизма, выстраивающего свою стратегию на базе воинствующего национализма отдельных этнических групп населения и привнесенных в регион проявлений экстремизма на религиозной основе.

Зоной наиболее повышенной этнополитической и религиозно-политической нестабильности на Северном Кавказе является Ставропольский край. Функционирование религиозно-экстремистских общин на Ставрополье связано с деятельностью, так называемых джамаатов, внутренняя жизнь которых организуется по стандартной для тоталитарных сект модели. Джамааты распределяются по Ставропольскому краю, который в интерпретациях экстремистов входит в вилайаты гипотетического шариатского государства в границах Северного Кавказа.

Активисты джамаатов организуют джихад в виде террористических актов и убийств сотрудников правоохранительных органов. В 2012 г. в Ставропольском крае состоялись судебные разбирательства и вынесение приговоров лидерам бандформирований. Однако угрозы террористических актов на территории края остаются актуальными.

За последние три года к проблеме «северокавказского ваххабизма» в крае, прибавилась проблема «русского ваххабизма».

В Ставропольском крае действуют русские террористы-смертники, которые готовят и осуществляют теракты на территориях субъектов РФ. При этом русские мусульмане, как правило, представлены грамотной, в том числе, студенческой молодежью, — выпускниками престижных учебных заведений края. Они принимают радикальные формы и практики ислама, стремятся подхватить знамя джихада, полагая, что спасение России состоит в исламизации. В 2011—2012 гг. были разоблачены и задержаны несколько «русских ваххабитов», суды над которыми имели большой общественно-политический резонанс.

Практически все ваххабитские ячейки и джамаатские группы Северо-Кавказского региона

находятся под жестким контролем со стороны религиозно-экстремистских лидеров Совета полевых командиров. На основе строгой конспиративной системы ведется финансирование джамаатских групп и ваххабитских ячеек, распространяются соответствующие печатные и видеоматериалы, путем подкупа чиновников организуются проникновение ваххабитских эмиссаров в органы власти. Идет процесс вытеснения из мечетей представителей официального духовенства и замены их на молодых имамов, подготовленных в исламских учебных заведениях за рубежом и являющихся приверженцами ваххабизма. Ваххабитами проводится активная работа по привлечению в свои ряды новых сторонников, прежде всего из числа молодежи, с использованием денежной заинтересованности. Пополнение ваххабитских рядов происходит как за счет религиозных фанатиков, так и из среды наиболее ущемленных в экономическом плане, а также из уголовной среды [2].

Преступления, совершаемые сторонниками деструктивных религиозных организаций и культов, имеют широкую палитру преступных посягательств на охраняемые уголовным законодательством отношения, начиная от безопасности личности, затрагивая сферу частных и общественных экономических интересов и заканчивая государственным институтам власти и управления.

Существующая система мер в государственной политике по выявлению, предупреждению и пресечению данного вида преступлений не позволяет эффективно и своевременно осуществлять противодействия проявлениям религиозного экстремизма. В связи с этим необходимо в первую очередь: создание единого нормативного документа, регламентирующего противодействие преступлениям, совершаемым членами деструктивных религиозных организаций, обязательная государственная религиоведческая экспертиза с учетом наиболее важных деятельных признаков оппозиционных религиозных движений, координация деятельности институтов государственной власти в сфере профилактики преступлений на религиозной почве, повышение религиозной грамотности специалистов, осуществляющих государственную политику противодействия религиозному экстремизму [5].

Для выстраивания эффективной политики, целесообразным представляется в качестве отправной точки точная экспликация понятий, не допускающая разночтений и возможности вариативного исполнения.

В целях оптимизации нормативной базы в сфере политики противодействия проявлениям религиозного экстремизма, необходима подготовка и принятие Концепции государственно-конфессиональных отношений. Также налицо востребованность внесения в действующие законодательные акты поправок, направленных на упорядочение регистрации религиозных организаций, осуществления за ними государственного и общественного контроля, применение санкций (уголовных, административных и экономических) в отношении физических и юридических лиц, допускающих экстремистские действия.

При реализации государственной политики, направленной на нейтрализацию отрицательных факторов, воздействующих на духовное развитие общества, необходимо активнее использовать потенциал СМИ и, в особенности, электронных информационных сетей, а также потенциал традиционных религий, поэтому важно наличие четкой ориентации сотрудничества институтов государственной власти со всеми институционализированными российскими конфессиями, на которых совместно с государством должна быть возложена социальная ответственность за верующих.

Реализация продуманной государственной молодежной политики, доступность и качество светского и религиозного образования, принятие федеральной программы адаптации мигрантов являются также составляющими успешного противодействия религиозному экстремизму, которые смогут значительно ограничить возможности вовлечения граждан России в экстремистскую религиозную деятельность.

Список литературы:

1. Есетов Ш. Религиозный экстремизм: проблемы и пути их решения // Юридическая

- газета. — 2007. — 8 июня.
2. Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / Под. ред. В.А. Тишкова. В.В. Степанова. — М.: ИЭА РАН, Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. — 98 с.
 3. Плужников Е.Н. Понятие экстремизма в религии и его проявления в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2010. — № 1. — С. 77—84.
 4. Фридинский С.Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением // Юрист-Правовед. — 2010. — № 4. — С. 37.
 5. Плужников Е.Н. Общественная опасность новых религиозных движений и приоритеты политики ее преодоления // Власть. — 2010. — № 6. — С. 76.